

Серия убийств. Часть 5

Всё подсобное помещение напоминало тюремную камеру – тёмное, мрачное, лишённое солнечного света.

В дальнем конце коридора стояли пятеро: двое в белых халатах, двое в форме охраны, и один мужчина в штатском, присевший в углу и тихо рыдающий – вероятно, кто-то из близких погибшей.

- Я дежурный врач, а это медсестра, – представился врач. – Примерно полчаса назад эта медсестра обнаружила в подсобке тело. Одежду с него сняли, к тому моменту человек был уже мёртв, тело холодное. Мы немедленно вызвали полицию.

Стоявшая рядом юная медсестра не сдержала рыдания.

- Вы её знали? – спросил Мо Линь.

- Знали, Пэн Мэй работала медсестрой в нашем отделении, – ответил врач.

Медсестра изо всех сил пыталась сдержать эмоции, но всё тело её дрожало:

- Сегодня утром Пэн Мэй сказала, что пойдёт в подсобку за материалами, и мы её больше не видели. На дневную смену она не вышла, на звонки не отвечала. К вечеру я заметила, что материалы так и не доставлены, и пошла за ними сама... и увидела, что она лежит там...

Гу Юань с чемоданом направился внутрь. Там уже работали офицеры, фотографируя место преступления. Под ярким светом люминесцентных ламп лежала полностью обнажённая женщина. На полу – тонкий слой пыли, виднелись наслоившиеся свежие и старые следы, но все они были нечёткие.

Следов волочения на полу не было, товары аккуратно стояли на стеллажах, признаков борьбы также не наблюдалось.

Быстро облачившись в защитный костюм, Гу Юань присел и тщательно осмотрел тело. Из-за сырости в подвале оно уже полностью остыло.

Губы покойной были синюшными, ногти – сине-фиолетовыми, признаки гипоксии были выражены крайне отчётливо.

- По трупному окоченению и пятнам, время смерти настало примерно девять часов назад, то есть около полудня.

- Пэн Мэй пошла за материалами ближе к концу смены, около половины двенадцатого, - добавила медсестра.

Перед смертью жертва, вероятно, пережила мучительные моменты, о чём свидетельствовали царапины, оставленные её ногтями на полу.

Гу Юань обрезал ногти на всех десяти пальцах в надежде найти следы, оставленные убийцей.

Тёмно-фиолетовые трупные пятна отстоялись на нижних частях тела, труп заокоченел и нижнюю челюсть сдвинуть не удалось. С помощью роторасширителя Гу Юань открыл рот покойной и обнаружил под языком восковой шарик.

Он выглядел до боли знакомым - можно было с уверенностью сказать, что он был отлит в той же форме, что и предыдущие.

Других следов на теле жертвы не осталось. Сравнивая с делом из Ляньчи, состояние места преступления и тела было практически идентичным. Гу Юань быстро взял образцы ДНК и вагинальный соскоб, распорядившись немедленно отправить их в лабораторию.

Врач был сильно напуган:

- Товарищ офицер, это что... серийный убийца?

На лице Гу Юаня была видна лишь пара глаз, но и по ним можно было понять, что настроение у него скверное.

Не проронив ни слова, он помог офицерам упаковать тело в мешок.

- Подвал обычно запирается? - спросил Мо Линь.

- Поскольку у каждой кладовой свой замок, запираются только они. Основная железная дверь закрывается только после окончания работы, - ответил врач.

- То есть, попасть сюда может любой?

- Обычно сюда заходят только сотрудники. Пациенты и их родственники сюда не заходят, но такая возможность есть.

- А камеры наблюдения?

- Есть! В комнате охраны.

Далее Гу Юань направился обратно в морг для вскрытия, а Мо Линь остался искать полезную информацию на записях с камер.

Тем временем Лао Ян тоже добрался до своего места преступления.

Лучи фонарей скользили по газонам и кустам. Дерево перед Лао Янем было одним из немногих столетних исполинов в парке, с мощными ветвями, что и сделало его удобным местом для повешения.

На нём болталась обнажённая женщина с растрёпанными волосами. Пряди по бокам лица спадали на грудь, почти полностью скрывая его, – зрелище напоминало появление призрака из фильма ужасов.

Орудием убийства послужил электрический провод чуть тоньше мизинца, а именно металлическая жила в белой пластиковой изоляции.

Этот провод напоминал обычный интернет-кабель.

На нём могли сохраниться следы убийцы, поэтому тело осторожно спустили с помощью гидравлической платформы, а весь провод упаковали в пакет в качестве вещественных доказательств.

Тело женщины показало лицо, полностью окрашенное в сине-багровый цвет от прилива крови, с множественными точечными кровоизлияниями. Глаза были выпучены, при свете фонаря стало видно, что они налились кровью, а белки прорезаны тёмно-красными капиллярами.

Язык вывалился изо рта, челюсти были неестественно разомкнуты – предсмертная агония и боль заставили мышцы окоченеть, оставив на языке глубокие следы от зубов.

Лао Ян обнаружил под языком белый восковой шарик.

На шее же женщины была тёмно-фиолетовая вдавленная борозда от провода, полностью соответствующая признакам повешения.

Лао Ян взглянул на часы:

- Время смерти — около 10 утра. - Он вздохнул. - Здесь плохое освещение, будем вскрывать в

морге.

Обнаружение двух тел повергло ночь в пучину тревоги, а в участке воцарилась гнетущая атмосфера.

Многочисленные участковые глубокой ночью обходили жилые дома, проверяя информацию о каждом жильце.

Лай собак в жилом комплексе не умолкал, не давая спокойно уснуть...

Стрелки настенных часов приблизились к одиннадцати. Из секционного зала донёсся звук работающей электропилы.

Даже издали этот звук, долетавший до ушей дежурной офицерши, заставлял её вздрагивать. Она глубоко вздыхала, стараясь не отвлекаться и сосредоточиться на работе.

Гу Юань был в маске и защитных очках, а резиновые перчатки все в крови. Под пилой череп, подобно чаше, отделился от свода, обнажив белёсую мозговую ткань. Запах костной пыли заполнил каждый уголок прозекторской.

В участке в тот день царил непривычная тишина. Почти все сотрудники были на выезде, расследуя дела, а секционный зал находился в удалённом крыле, так что вокруг Гу Юаня никого не было – лишь он да тело.

Перерезав последнюю рёберную дугу, он приподнял грудную кость, обнажив сердце, зажатое между лёгкими.

Разрез сердца показал, что предсердия и желудочки заполнены большим количеством кровавой пены.

Смерть действительно наступила от воздушной эмболии.

Попавший в сердце воздух при сокращениях и сжатии превратился в массу пузырьков, вызвав у жертвы гипоксию, стеснение в груди, агонию и в конечном итоге смерть.

На обеих руках покойной виднелись следы от уколов – явные признаки введения воздуха.

При весе жертвы около 50 кг требовалось ввести не менее 100 мл воздуха. Поскольку максимальный объём шприцев, используемых в больницах, составляет 50 мл, потребовалось как минимум две инъекции.

В участке понемногу начиналось движение. Задвинув тело медсестры в морозильную камеру, Гу Юань как раз встретил Лао Яня, возвращавшегося с телом из парка. Было уже половина двенадцатого ночи.

- Это вскрытие я возьму на себя. Ты ведь целый день работал, ещё не ужинал? - спросил Лао Ян.

Только тогда Гу Юань вспомнил, что его последней едой был стейк в доме Мо Линя в обед.

По привычке, ему требовалось сначала помыться.

Вернувшись в участок после душа, Гу Юань столкнулся с курьером, тащившим огромный пакет с коробками еды.

Из-за внезапности сегодняшних событий никто ещё не успел поесть.

Сяо Цзэ, с лицом, выражавшим крайнюю усталость, сидел в комнате для допросов напротив мужчины в униформе службы доставки.

Он потратил весь вечер, чтобы с юга на север города выследить этого курьера.

Даже зная, что полиция ищет его, тот упорно развозил все свои заказы до конца. Такой преданности работе Сяо Цзэ мог только поражаться.

Курьером оказался 45-летний Ду Цзюнь. Волосы были чёрными, но сильно поредевшими, макушка почти полностью лысая, отчего он выглядел значительно старше своих лет.

Было видно, что он сильно напуган, но в убийстве он не признавался.

- Охранник не пустил меня внутрь, поэтому я оставил заказ у окна проходной и уехал.

Сяо Цзэ вёл допрос, а молодой офицер рядом вёл протокол.

- Посылку доставил я, но в жилой комплекс я не заходил. Она прислала мне код получения. Я спешил на следующий заказ, поэтому сразу уехал.

- А примерно во сколько это было?

- Это был мой второй заказ. После получения кода... должно быть, было около девяти утра.

Сяо Цзэ отодвинул стул и вышел из комнаты для допросов.

- Он не убийца. В приложении виден его маршрут. Он задержался у ворот жилого комплекса меньше минуты и уехал. Времени на преступление не было. Возьмите показания и отпустите.

- Понял, капитан. - Ли Мэн щёлкнул авторучкой. - Капитан, кого допрашивать дальше? Родственники всех трёх жертв и свидетели уже здесь.

- Начните со стюардессы. По этой ветке больше всего зацепок. Чжан Хайянь пока главная подозреваемая, но она не слишком разговорчива. Обыщите её квартиру ещё раз.

- Есть!

Гу Юань устроился с чашкой лапши в углу кабинета, в ожидании мысленно восстанавливая всю картину преступления с самого начала.

Мо Линь тоже приготовил себе лапшу и сел напротив.

- После вскрытия у тебя всё ещё есть аппетит?

- Привык, - Гу Юань откинулся на спинку стула, слегка увеличив дистанцию.

Янь Цзи из группы криминалистов внезапно подсел к ним с собственной чашкой:

- Как думаете, кто убийца?

- Допустим, это Чжан Хайянь. Если стюардессу убила она, то ей нужно было проникнуть в квартиру до прибытия курьера. Расстояние между точками - 10 км, примерно полчаса на машине. Если она заранее поджидала у дверей жертвы, то могла под видом курьера вступить в контакт и войти внутрь. - предположил Гу Юань.

- Она могла войти, но вряд ли у неё была возможность подсыпать снотворное в содовую, - возразил Янь Цзи.

Видя, как оживлённо они беседуют, Мо Линь вставил:

- Вероятность мала, но не равна нулю. Жертва могла отлучиться за инструментом, чтобы вскрыть коробку, или повернуться к убийце спиной.

Гу Юань:

- Пик концентрации этого снотворного в крови наступает через 15 минут после приёма. Как только жертва теряла сознание, убийца приступал к исполнению своего плана.

Янь Цзи, казалось, не был убеждён:

- Но как гарантировать, что жертва точно выпьет содовую со снотворным? И что она будет держать курьера в своей квартире больше 15 минут?

Мо Линь неторопливо ответил:

- Возможно, между ними возник конфликт или ссора, из-за которой сделка сорвалась...

Он взял стоявшую рядом бутылку с водой:

- Когда люди теряют самообладание, они часто пьют воду, чтобы успокоиться. Если в этот момент убийца протянет жертве содовую со снотворным, та с высокой вероятностью её выпьет...

Янь Цзи:

- Но это тоже не сходится. Если содовую приготовили заранее, на бутылке должны быть следы вскрытия. Разве жертва не заметила бы?

Мо Линь улыбнулся:

- Может, проверить пластиковую бутылку на наличие незаметных проколов?

- По-моему, это маловероятно, - заключил Янь Цзи и, взяв свою лапшу, удалился.

- Он пошёл проверять вещдоки, - с интересом посмотрел на Гу Юаня Мо Линь. - Лапша готова, можешь спокойно поесть.

—

Перевод: rizzww

Редактура: rizzww

<http://bllate.org/book/14747/1316490>